

Два мгновения «Золотого шлягера — 2017»

Гости международного музыкального фестиваля в Могилеве о своем творчестве, отношении к песне и планах

РУССКИЙ БЕЛОРУС ИГОРЬ КОРНЕЛЮК

Встречи с Игорем Корнелюком на международном фестивале «Золотой шлягер — 2017» в Могилеве журналисты ждали с особым нетерпением. Знали, что земляк, что всегда очень тепло общается с прессой, что вообще замечательный рассказчик. К сожалению, приезд его задерживался, и организаторы посоветовали искать встречи с артистом непосредственно после концерта. Может, кому-то и повезет. Корреспонденту «СЕ» повезло. И хотя времени было в обрез, Игорь Корнелюк нашел 10 минут, чтобы пообщаться.

— Игорь, вы уже не впервые на «Шлягере». С какими чувствами ехали на этот раз?

— Знаете, есть дежурные слова, когда приезжает артист в любой город и начинает восхищаться им. Я вам сейчас скажу не дежурные слова. Когда мне сообщили, что нас пригласили, и спросили: поедим? Я, конечно, ни минуты не сомневался. Знаю, что именно здесь, в Могилеве, получу огромный заряд теплоты, доброты, энергии. Не могу объяснить — это происходит на каком-то подсознательном уровне, — но здесь моя душа отдыхает. Какие-то проблемы, которые мне мешают жить там, в Петербурге, кажутся отсюда ничтожными, не стоящими выеденного яйца и моих переживаний. Это точка отсчета, это родина. Один взгляд отсюда, и все становится на свои места. Так было всегда.

— Со сцены вы с таким удовольствием прочитали отрывок на белорусском языке из поэмы Якуба Коласа «Новая земля» — «Мой родны кут...». Насколько вам дорог белорусский язык? И кем вы себя больше в жизни ощущаете, русским или белорусом?

— Мне трудно сказать, кем я себя больше ощущаю — русским или белорусом. Я уже привык к Петербургу, и все меня называют петербуржцем. Так оно и есть. Но здесь, в Беларуси, мои истоки. И не только. Все равно самые счастливые годы жизни человека — это юность. А они самые счастливые у меня здесь. В паспорте написано, что я — белорус. И я с гордостью об этом говорю. У нас в Петербурге каждый год проходят встречи белорусской диаспоры, и, если у меня есть возможность и я не в отъезде, всегда туда прихожу.

Смотрю на этих замечательных людей, и меня переполняет гордость. Есть в Питере люди, о которых я не подозревал, не знал, что они из Беларуси и мои земляки. У нас очень замечательная диаспора.

— Часто удается приезжать в Беларусь. И кто вас тут ждет?

— К сожалению, мои родители уже ушли из жизни. Мне их очень не хватает. Конечно, я приезжаю на родину, но уже не так часто, как хотелось бы. Но у меня здесь много друзей, в том числе с детства, с которыми мы начинали, музицировали. Беларусь — удивительная страна, от которой исходят благодать и спокойствие. Добрые, хорошие, трудолюбивые люди. Когда ехал из Минска в Могилев, с удовольствием смотрел на природу за окном. Все чисто и красиво. Вообще Беларусь — самая чистая страна на свете, а Минск, на мой взгляд, самый чистый город в мире. Я себе в этом даю абсолютный отчет. Потому что ни Барселона, ни Париж, ни Лондон, ни тем более Нью-Йорк и Сан-Франциско с Минском не сравнятся. Ну и, наконец, это чисто ностальгические вещи. Сама мелодика белорусского слова греет душу. Честно признаюсь, в школе не любил учить белорусский. Но это чисто детское. Школьники ведь есть школьники. Это как с литературой. Некоторые произведения, которые проходят в школе, вообще нужно читать

только в определенном возрасте. В силу своего интеллекта школьник не может осознать того же Толстого или Тургенева, до которого я дошел только сейчас. И вот сейчас, когда я еду в поезд в Брест — и по радио начинают трансляцию на белорусском языке, я — со стороны это, наверное, смешно смотреть — сижу и как дурак улыбаюсь. Потому что все это меня очень-очень греет.

— Публика сразу же отметила, что вы в очень хорошей форме, но как-то заметно похудели.

— Жена не кормит (смеется). Шутка, конечно. На самом деле нужно держать себя в форме и, к сожалению, с возрастом так получается, что надо делать это жестче и жестче. Поэтому последнее время состояние легкого голода во мне присутствует всегда, даже когда встал из-за стола. Все, что себе могу позволить после трудового дня, — это фруктовый салат. Даже если приехал после концерта домой в 12 часов ночи. И в течение дня никаких перекусов. В гримерочке никаких яблочек, бутербродиков. Ем три раза в день и только то, что мне полагается. Когда в первый раз на ужин съел фруктовый салат, даже не понял, ел я вообще или нет. А сейчас привык и, более того, мне очень нравится. У меня сахарный диабет. Утром по дороге в Могилев померил сахар, он был у меня 4,5, и я начинаю пони-

мать, что фруктовый салат на ужин приносит свои плоды.

— Над чем сегодня работает автор популярных шлягеров «Билет на балет», «Дожди», «Город, которого нет»?

— Помимо того, что я артист, много езжу и выступаю, основная моя деятельность — писать музыку. И последние два года в силу свойственной мне легкомысленности взялся за огромную работу. Сейчас заканчиваю оперу, пишу последние такты оркестровки. Если бы я знал изначально, что это так тяжело и что предстоит проделать именно такой путь, ни за что бы не взялся. Но когда осознал всю тяжесть происходящего, было уже поздно отступать. Это сказка, мы с Региной Лисиц придумали сюжет, более того, Регина считает, что мы придумали немного новый жанр и назвали его — игра в оперу. Не опера в чистом виде, а игра в оперу. Хотя это произведение будет играть симфонический оркестр, и там нет никакого намека на эстраду — чисто академическая музыка. В программке ни слова не будет написано про сюжет, люди должны сами разобраться, что происходит, непосредственно реагировать на происходящее. И, самое главное, если в конце спектакля люди будут плакать, значит мы... зря старались. Где будет премьера, пока не могу сказать. У нас был заказчик, но пока мы писали два года, он приказал долго жить. Но я все равно счастлив, что сделал эту работу. Мне этого всегда хотелось.

РУССКИЕ «ПЕСНЯРЫ» — «ДОБРЫ МОЛОДЦЫ»

Страшно подумать, ансамблю скоро «полтинник», а они продолжают сеять доброе, бодрящее и светлое. Помните гимн всех выпускников «Когда уйдем со школьного двора...»? А «Алешкину любовь», «Кто тебе сказал», «Наташка», «Прощай»...? На этих песнях выросло не одно поколение. Гостем «Золотого шлягера» коллектив становился аж пять раз. В этом году они вновь на нашем фестивале.

— Город стал красивее, — сразу же отметили музыканты. — Помним парк, где мы играли в футбол, стоял заброшенный, а сейчас не узнать. Тогда мы приехали в Могилев на несколько дней, и у нас было побольше свободного времени, а сейчас вот всего один день. Жалко, что формат фестиваля поменялся. В 2005 году на «Шлягере» был конкурс ВИА Беларуси, очень важное мероприятие. У нас в России такого нет, только «фабрики». А тут ребята со своими песнями, идеями, очень интересными, кстати. Конкурс был посвящен памяти Владимира Мулявина. На нашем сайте много фотографий с того конкурса. А еще раньше, в 90-х годах, были концерты с участием артистов театра и кино. Приезжали Тамара Синявская с Муслимом Магомаевым, Наталья Варлей, Леонид Куравлев...

— ВИА «Добры молодцы» называют еще и российскими «песнярами», в репертуаре ансамбля есть интересные переработки русских народных песен.

— Впервые название «Добры молодцы» прозвучало в 1969 году в Ялте, а за год до этого белорусские «Лявоны» стали называться «Песнярами». Они пели белорусские народные песни, а «Добры молодцы» — народные русские песни в обработке. Этакий российский ответ белорусам. Запомнился сборный концерт. Первыми выступали «Песняры», потом «Ариэль», а затем мы. Мы спели очень старую песню из нашего репертуара «Ты ко мне не подходи». А после концерта в нашу гримерку зашел Мулявин и поблагодарил именно за нее. Оказалось, что это его любимая песня. Для нас было очень лестно услышать от него похвалу. С тех пор эта песня вновь в нашем репертуаре. «Песняры» стали визитной карточкой Беларуси, с Владимиром Мулявиным, конечно, ушла душа ансамбля.

— Сейчас ансамбль «Добры молодцы» — это коммерческий проект?

— Мы независимые, и нам из-за этого непросто. У нас есть своя официальная

фирма, которую мы создали, чтобы иметь официальные отношения с различными творческими площадками. Когда Союз развалился, этот жанр растворился, все ушло. Мы для того и собрались в 1991 году, чтобы сохранить эти песни, этот жанр, оставить его внукам и детям. В то время его уже не было ни на телевизионном экране, ни на эстраде. Все эти «Песни о главном» мы в 1994 году начали вспоминать, наша кассета вышла. А потом первый канал стал перепевать.

Мы работаем с залом по-честному — с диалогами, историями, живой музыкой. А не с флешкой как некоторые: поставили и прогнали полтора часа. Мы заинтересованы работать на качество, поэтому мы — не коммерческий проект. У нас все живет на энтузиазме, любви. И вообще «Добры молодцы» — это не проект. Это стиль жизни.

— Кому сегодня интересно ваше творчество? Куда чаще всего приглашают?

— Гастролируем в основном по России. Есть такая любимая песня Шойгу про кеды, которую мы поем. Там есть такая строчка: от Карпат и до Курил. Это о нас. Конечно, такого конвейера, как раньше, нет. Но это и хорошо. Потому что конвейер хорош только тогда, когда машины делают. В советское время по пять концертов давали — жить было некогда. Причем сольных — не под фонограмму. В Беларуси, наверное, нет такого города, где бы мы не были. В 1977 году от Орши до Барановичей проехали все одним махом за месяц.

За последние три года были три раза в Донецке и четыре — в Крыму. Нас там тепло принимали, особенно в Донецке, там очень соскучились по празднику. Они большие энтузиасты. Атмосфера напряженная, а люди оптимисты. Донецк — красивый город, чистый. С Донбассом и Донецком нас связывают очень дружеские отношения, очень много знакомых, музыкантов. Наш ансамбль питерский, а потом скооперировался с Донецкой филармонией и ВИА появился именно тогда. И назывался «Донбасс зажигает огни». До известных событий мы с удовольствием ездили по всей Украине. Надеемся по весне (не знаем, получится или нет) приехать в Беларусь и дать 6—7 сольных концертов. Очень хотелось бы в марте поздравлять ваших женщин с праздником.

Нелли ЗИГУЛЯ. zigulya@zviazda.by